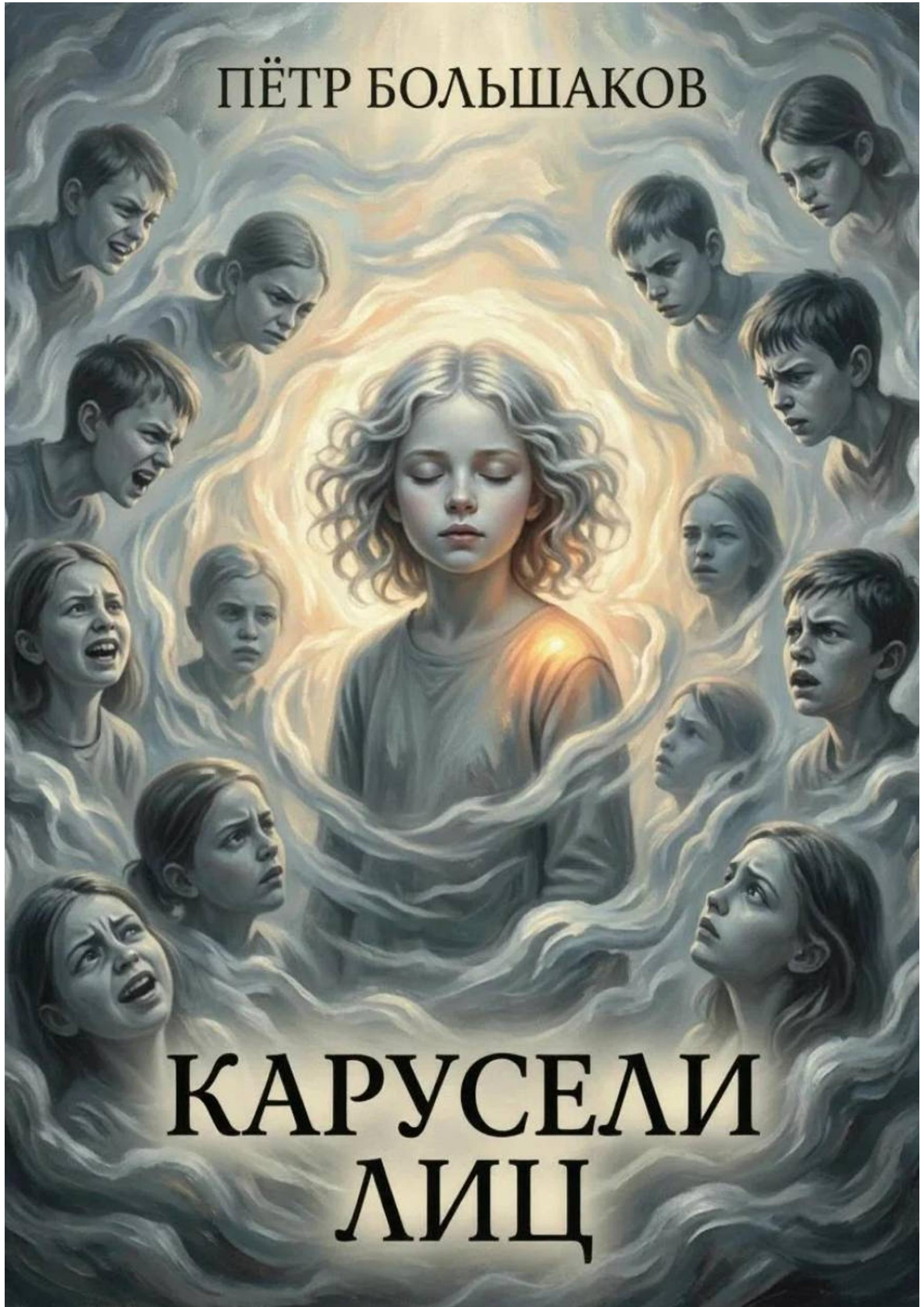




ПЁТР БОЛЬШАКОВ

КАРУСЕЛИ
ЛИЦ

Пётр Большаков

Карусели лиц

«Автор»

2026

Большаков П.

Карусели лиц / П. Большаков — «Автор», 2026

Это короткая миниатюра из цикла малой психологической прозы. Текст написан автором, имеющим опыт работы по реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей. Именно поэтому история лишена внешних оценок и сказочных упрощений — только честное погружение во внутренний мир ребенка. Маша не знает, как выглядит её собственное лицо. В серых стенах учреждения зеркал нет, а чужие команды «Молчать!» стирают границы между вчера, сегодня и неизвестным завтра. Единственная реальность здесь — мокрое стекло под пальцами, запах хлорки и ржавая карусель в заброшенном парке, которая хранит память о чьей-то теплой руке. Но когда сон становится единственным местом, где можно укрыться от холода, Маша понимает: чтобы выжить, ей нужно забрать себя у системы. Даже если для этого придется нарисовать свое лицо пальцем на запотевшем окне. Тревожная и светлая психологическая проза о поиске собственного отражения там, где тебя методично пытаются стереть.

© Большаков П., 2026

© Автор, 2026

Пётр Большаков

Карусели лиц

КАРУСЕЛИ

Маша проснулась утром от голоса — протяжного и явно ненужного в это время.

— Просыпайтесь, уже 7 утра. Встаём. Одеваемся. Заправляем постель и умываемся.

Это было первое утро Маши в этих стенах.

Все встали, вышли из комнат и пошли умываться. Всё и все были чужими. Не знакомыми. Хотелось уйти. Куда угодно — просто уйти. Но никто не дал бы такой возможности.

Маша дождалась своей очереди, подошла к раковине. Зеркал не было. Она не видела своего лица. Умылась, посмотрела на свои светлые волосы, которые слегка вились — кончики были мокрыми. Она провела пальцами по щеке, пытаясь представить, как она выглядит. Получилось плохо. В голове не было своего лица — только лица других детей, которых она увидела вчера. Глаза, рты, брови. Но не свои.

Вокруг были дети и подростки с недовольными лицами. Пришло время завтрака. Все выстроились перед выходом из помещения по два человека.

— Молчать и не нарушать строй! — прозвучала команда.

Маша почувствовала себя ещё более чуждой. Строй двинулся, двадцать детей пошли вперёд.

И вот столовая. Кто-то подал громкий голос, выразив недовольство соседом. И снова громкая команда:

— Молчать!

Это произошло ещё несколько раз. Вскоре все вернулись в своё помещение, таким же строем.

За окном было серо. По дороге шли какие-то люди — по грязи, под дождём.

Маша ни о чём не думала. Точнее, думала — но мысли были как кусочки мыла: выскальзывали, падали и не за что было взяться. Сегодня. Вчера. Завтра — а завтра вообще не было. Полная неизвестность.

Она подошла к окну. Стекло было мутным, старым. Маша наклонилась ближе, пытаясь разглядеть отражение. Но за окном — серое небо, дождь, и в стекле плыло только расплывчатое пятно. Волосы — вроде светлые. Глаз не видно. Маша нажала пальцем на стекло, оставила след. Посмотрела на палец — он был чужим. Она не узнала свою руку.

Прошло некоторое время, и Машу позвали в какой-то кабинет. В кабинете была властная женщина в возрасте, с высоко поднятой головой. Она представилась Беллой Давыдовой. Как выяснилось позже, дети звали её БеДа.

БеДа спросила, как учится Маша. Та ответила — средне.

— Даа, — протянула БеДа. — Вот мы были в наше время. И что от вас ждать? Безнадёга.

Маша не понимала, что это всё значит и чего от неё хотят.

БеДа говорила жёстко, но Маша вдруг заметила на столе одну старую чашку. Второй не было. Или была когда-то — но теперь стояла перевёрнутой на дальней полке, покрытая пылью. БеДа проследила взгляд Маши и чуть подвинула чашку ближе к себе. Сказала негромко, будто не Маше, а себе:

— Нравилась одному человеку. Давно.

Помолчала. И так же внезапно вернулась в прежний тон:

— Можешь идти. Я уже всё поняла, кто ты. Такая же, как и все другие — безнадёжная. И помни: я тут главная и я всё решаю.

Маша вернулась в своё помещение — в группу, где сидели хмурые и раздражённые согруппники. Села на старый диван, застеленный маленьким, не по размеру, старым покрывалом.

Напротив, на полу, сидела девочка лет двенадцати. Она грызла рукав своей кофты — беззвучно, ритмично, как заведённая. Маша посмотрела на неё, девочка подняла глаза. Ничего не сказала. Опустила. Продолжила грызть. «Тоже не знает, зачем мы здесь», — подумала Маша. И отвела взгляд.

Перед ней по кругу ходил мальчик лет десяти и повторял постоянно:

— Егорка, Егорка, Егорка.

Маша окликнула мальчика:

— Егорка.

Он не ответил. Маша снова окликнула. Мальчик остановился и ответил:

— Я не Егорка.

И снова стал ходить по кругу, повторяя: «Егорка, Егорка, Егорка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.